

13 января 1993 года в Париже началось подписание Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожении. Достаточно просто заглянуть в наши газеты, чтобы понять, что главной трудностью ее выполнения в предстоящее десятилетие будет именно уничтожение химических арсеналов, составляющих многие десятки тысяч тонн.

К сожалению, этот процесс начался в России с традиционной неразберихи, молчания официальных властей и откровенного злорадства некоторых «борцов за справедливость» в адрес военных. Однако часто забывается, что именно к ним обращаются тогда, когда происходят такие трагедии, как чернобыльская, взрыв пропана на Оренбургской железной дороге, гибель «Нахимова» и т.д.

Главным исполнителем международных обязательств России в области химического разоружения определены войска РХБ защиты. Им уже не раз приходилось участвовать в выполнении различных государственных программ, не обеспеченных ни организационно, ни материально. В этой связи опыт США по решению аналогичной проблемы крайне полезен.



У атолла Джонстон, расположенного почти в самом центре Тихого океана, в 1300 км к юго-западу от Гонолулу (штат Гавайи), довольно необычная история. Официально открытый в 1807 году английским капитаном Джеймсом Джонстоном, он в 1858 году был взят под совместную опеку США и Гавайского королевства, а в 1926 году полностью перешел под юрисдикцию США. Затем в течение нескольких лет остров являлся местом стоянок боевых кораблей американских ВМС США. С 1958 по 1962 год — секретным полигоном для проведения ядерных испытаний в атмосфере. Позже на атолле стали складировать химическое оружие. В настоящее время он считается собственностью BBC.

Если взглянуть на Джонстон с высоты птичьего полета, то по форме он напоминает авианосец, застывший на коралловом пике подводной гряды. Эта ассоциация связана, вероятно, еще и с тем, что большую его часть занимает взлетно-посадочная полоса, способная принимать самолеты транспортной и стратегической авиации, и сооружения по их обслуживанию. На комплекс по ликвидации химического оружия, строительство которого началось осенью 1985 года, приходится лишь пятнадцатая часть атолла (его длина около трех, а ширина около одного километра — Э.Г.).

Внешне все выглядит как обычный небольшой химический завод. Но, по словам его технического директора и одного из создателей Ч.Бароняна, это уникальное предприятие, не имеющее аналогов в мире. Оно разработано и прошло испытания на Тузельском армейском складе в штате Юта. По заверениям американских экспертов установка JACADS (Johnston Atoll Chemical Agent Disposal System) совершенно безвредна как для человека, так и для природы. Оставшиеся после переработки различные соли натрия упаковываются в специальные контейнеры и складируются на континентальной части США в Калифорнии.

Экологической чистоте процессов неспроста уделяется особое внимание. К такой строгости пришли в результате оценки последствий, вызванных уничтожением иприта, зарина и отходов пестицидного производства на территории арсенала Роки-Маунтин в 1970—1985 гг. Агентство по охране окружающей

среды считает этот объект настоящее время «самым загаженным местом на земле».

На комплексе занята большая часть населения атолла. Из женщин и 1100 мужчин, проживающих здесь, лишь 300 не имеют никакого отношения к установке. Это личный состав сущей охраны острова, родовой полиции и команды по живанию аэродрома.

Действие самой установки праву можно назвать хорошо лаженным промышленным производством. Его технический персонал в основном состоят из одетые в белые защитные костюмы и красные головные уборы военнослужащие. Они работают и складируют авиабомбы, реактивные и ракетные снаряды, мины. Ими же осуществляется

«Работая в режимной возможной ошибки, мы — говорил в одном из интервью один из военных — в одном из военных войск, расквартированных на атолле, трудная миссия. Ее в первую очередь они более чувствительны к командовать «красными»

По словам полковника А.И. Бородина, производство не предполагает положенное им в союзническом договоре довольствие. Для рядовых военнослужащих это 55 долларов, помимо ежемесячного отдаленных от цивилизации 55 долларов за обращение с опасным веществом.

На схеме атолла место работы «красных» показано в виде острова. Местонахождение острова неизвестно. Местонахождение острова неизвестно. Такую же окраску имеют склады ядерного оружия, по войне в Индокитайском театре военных действий. Дефолиант «огаваса» («оранжевая» рецептура).

Технология ликвидации химического оружия включает несколько этапов. После вспышки демонтажа (вспышки демонтажа) припасы с помощью специального конвейера доставляются на установку. Здесь отравляющие вещества через пробоотборные отверстия отбираются из корпусов и снарядов в баки-реакторы. Затем они сжигаются в

о запрещении
ничтожении.
что главной
енно уничтожи-
тони.
неразберихи,
орых «борцов
что именно к
рнобильская,
» и т.д.
бласти хими-
приходилось
не обеспечен-
по решению



ихого океана,
но необычная
ом Джеймсом
и Гавайского
США. Затем в
кораблей аме-
лигоном для
али складиро-
нностью ВВС.
по форме он
ий гряды. Эта
часть занимает
транспортной и
комплекс по
алось осенью
около трех, а

завод. Но, по
Бароняна, это
разработано и
о заверениям
Chemical Agent
для природы.
ются в специ-
А в Калифор-

внимание. К
ных уничто-
а территории
окружающей

среды считает этот объект и в
настоящее время «самым зараженным местом на земле».

На комплексе занята большая
часть населения атолла. Из 200
женщин и 1100 мужчин, проживающих
здесь, лишь 300 человек
не имеют никакого отношения к
установке. Это личный состав не-
сущей охрану острова роты воен-
ной полиции и команды по обслу-
живанию аэродрома.

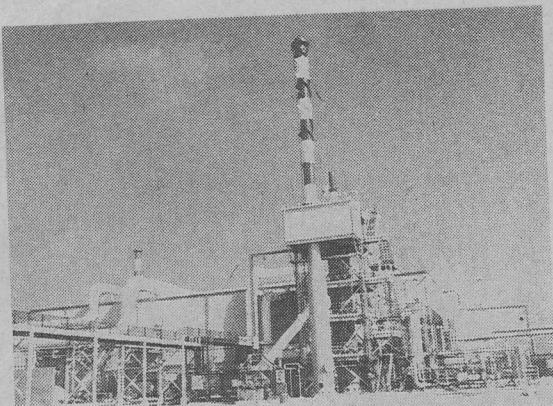
Действие самой установки по
праву можно назвать хорошо от-
лаженным промышленным про-
изводством. Его технический
персонал в основном составляют
одетые в белые защитные комби-
незоны и красные головные убо-
ры военнослужащие. Они прини-
мают и складируют авиационные
бомбы, реактивные и артилле-
рийские снаряды, мины, контейнеры, начиненные отравляющими веществами.
Ими же осуществляется демонтаж химических боеприпасов.

«Работая в режимной зоне и проявляя особую ответственность за последствия возможной ошибки, мои ребята выполняют свой долг американского солдата, — говорил в одном из интервью командир армейского подразделения химических войск, расквартированного на атолле Джонстон. — Да, им досталась самая трудная миссия. Ее в прямом смысле приходится выполнять руками, поскольку они более чувствительны, чем самая современная техника. Я горжусь честью командовать «красными кепками».

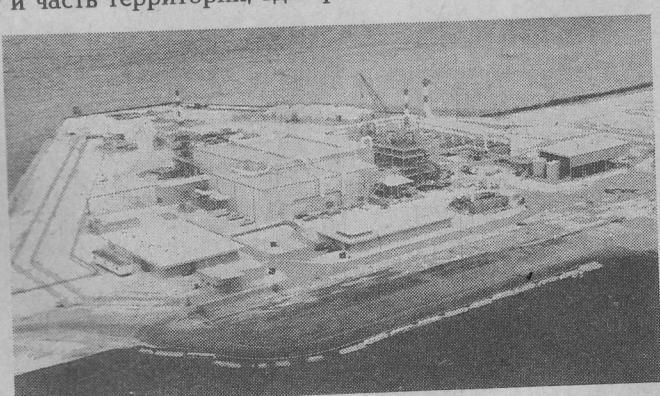
По словам полковника, нахождение даже на наиболее опасном участке производства не предусматривает каких-либо льгот. Военнослужащие получают положенное им в соответствии с занимаемой должностью и званием денежное довольствие. Для рядового и сержантского состава оно не превышает 1,5 тыс. долларов, помимо еще 110 долларов в месяц за «пребывание службы в отдаленных от цивилизации районах». Некоторым из них назначена надбавка в 55 долларов за обращение со взрывчатыми веществами.

На схеме атолла темно-красным цветом выделена его юго-западная часть — место работы «красных кепок». Оно выбрано с учетом метеоусловий, так как ветер здесь всегда дует в одном направлении — с северо-востока. В случае аварии это позволит избежать или снизить опасность химического заражения всего острова. Местонахождение JACADS лишь заштриховано розовыми полосами. Такую же окраску имеет и часть территории, где хранятся запасы известного по войне в Индокитае дефолианта «оганже» («оранжевая» рецептура).

Технология ликвида-
ции химического ору-
жия включает несколь-
ко этапов. После пер-
вичного демонтажа бое-
припасы с помощью дистанционно управляемых конвейеров достав-
ляются на установку.
Здесь отравляющие ве-
щества через пробивае-
мые отверстия откачи-
ваются из корпусов мин
и снарядов в баки-сбор-
ники. Затем они сжига-



Уникальная, не имеющая аналогов в мире установка JACADS для уничтожения хими-
ческих боеприпасов методом сжигания.



Эта часть атолла, где работают «красные кепки», на схеме военной администрации раскрашена темно-красным цветом.